

Ю Фань на самом деле смутно догадывался, что заболевает. С самого утра голова казалась тяжелой, тело — ватным, а голоса окружающих сливались в монотонное жужжание, будто кто-то читал молитву. Он давно не болел, и это состояние казалось ему куда хуже любой физической раны. Губы пересохли, Ю Фань сглотнул, и от острой боли в горле он невольно нахмурился:

— Убери руку.

Сосед промолчал, но спустя несколько секунд Чэнь Цзиншэнь всё же отстранился. Ю Фань поерзал, устраиваясь головой на согнутых руках.

— Тебе нужно в больницу.

Ю Фань закрыл глаза:

— Не лезь не в свое дело.

Рядом снова воцарилась тишина. Ю Фань чувствовал себя так же, как во время утренней самоподготовки: голова гудела, но уснуть никак не удавалось. В полудреме он слышал, как сосед закрывает учебники, складывает вещи и застегивает молнию на рюкзаке. Ю Фань скосил глаза и увидел, как Чэнь Цзиншэнь надел рюкзак на плечи, одной рукой подхватил стул и перевернул его на парту.

Когда все уйдут, можно свалить парты в кучу и поспать. Или махнуть в интернет-кафе и перекантоваться там до утра? В таком состоянии, вернувшись домой, он вряд ли одолеет Юй Каймина...

Ю Фань прикрыл веки и сквозь пелену увидел, как Чэнь Цзиншэнь взялся за молнию и снял куртку. Под тяжелым пуховиком на нем оказалась бежевая вязаная жилетка, а под ней — школьная рубашка. «Что за неженки эти зубрили, — подумал Ю Фань. — На улице всего несколько градусов тепла, а они кутаются, как рисовые колобки».

Этот «колобок» наклонился и ухватил его за плечо.

Что? Он схватил его за плечо?

Ю Фань резко пришел в себя:

— Ты чего?

— Идем в больницу, — сухо отозвался Чэнь Цзиншэнь.

— Я же сказал: не лезь не в свое дело. Отпусти, — Ю Фань нахмурился. — Еще раз коснешься меня — пожалеешь. Думаешь, я не могу тебя ударить?

Он уставился Чэнь Цзиншэню в лицо и, не сдержавшись, нанес удар, но тот перехватил его запястье. Чэнь Цзиншэнь легко поднял его со стула, словно тот ничего не весил. Ю Фань

замахнулся другой рукой — ее тоже тут же перехватили.

Ю Фань окончательно убедился, что болезнь — это сплошная морока. Мало того, что с Юй Каймином не совладать, так теперь еще и Чэнь Цзиншэнь оказался сильнее?

На него накинули пуховик. Чэнь Цзиншэнь скомандовал:

— Подними руки.

Мимо класса проходили две ученицы. Услышав шум, они одновременно обернулись. Ю Фань разжал кулаки. Ладно, дергаться сейчас — только позориться.

Чэнь Цзиншэнь проигнорировал взгляд, которым Ю Фань обещал убить его, как только поправится, и, взявшись за собачку молнии, застегнул куртку до самого верха. Пуховик был с высоким воротом, так что теперь шея Ю Фаня была надежно укрыта. Он почувствовал остаточное тепло тела другого парня, брезгливо повел плечом и, нахмурившись, процедил:

— Хочешь, чтобы я задохнулся?

Чэнь Цзиншэнь бросил на него короткий взгляд и поправил воротник, подогнав его точно под подбородок.

Чтобы удовлетворить потребности учителей в жилье, общежитие седьмой школы Наньчэна построили прямо рядом с лабораторным корпусом. В основном там жили молодые специалисты или же старые, идейные учителя, у которых жизнь расписана на двадцать лет вперед. Ху Пао жил на пятом этаже, балкон его квартиры выходил на школьную территорию, и оттуда можно было увидеть ворота.

В тот вечер, как обычно, он с миской в руках вышел на балкон, наблюдая за «цветами нации», которые настолько увлеклись учебой, что покидали школу только сейчас. Увидев высокую фигуру Чэнь Цзиншэня, Ху Пао уже было улыбнулся, но тут же замер.

Рядом с Чэнь Цзиншэнем шел какой-то парень, они прижимались друг к другу так тесно, как те парочки, что он постоянно ловил в школьном саду. «Неужели и Чэнь Цзиншэнь...» — испугался Ху Пао. Он торопливо поставил миску, надел очки и снова вгляделся в сумерки. Он увидел растрепанную шевелюру и лицо, при виде которого у него сразу поднималось давление.

Ху Пао пробормотал:

— ...Лучше бы ты просто влюбился.

В этом положении Ю Фань пытался сопротивляться, из-за чего чуть не кувыркнулся с лестницы. В школе в этот час почти никого не было, но всё же кто-то оставался. Ю Фань хотел запомнить лица свидетелей, чтобы позже разобраться с ними, но из-за головокружения ничего толком не видел. Поэтому он просто опустил голову и позволил Чэнь Цзиншэню затолкнуть себя в такси.

Они поехали в ближайшую больницу. Измерили температуру: 39,1 — сильный жар.

<http://bllate.org/book/21924/2277805>